

Не то чтобы я сильно любил Леону или Братство Лабиринта, но всё же от них зависело мое освобождение и жизнь Авелин.

- И что ты будешь делать с этой информацией? Какое вообще Сиону дело до горстки колдунов?
- с небольшим раздражением спросил я.

- Ты же знаешь, что это не просто горстка колдунов, - сказала Лия, поджав губы. - Ты ведь уже видел, на что способны хранители пламени?

- Ты и про них знаешь?

- Ещё бы я не знала, когда с их помощью треть Сиона вырезали. Правда, мы долгое время думали, что всех уничтожили, но оказывается, они спокойно живут себе под Эртразом. Впрочем, проблема даже не столько в них, сколько в Илеонари. Она угрожает Сиону одним фактом своего существования, но при этом она по-прежнему одна из нас. Мы ничего не можем с ней поделать, пока она сама не решит вернуться, но и позволять ей свободно действовать недопустимо, слишком уж она опасная. Если она что-то задумала, а она явно что-то задумала, то мне нужно, по крайней мере, отвести удар от своих.

- Насколько я знаю... насколько меня посвятили в ближайшие планы, Братство Лабиринта не собирается вредить каким-то асинаям или Сиону в целом.

- А Единой Церкви?

- Н-ну... а какое тебе вообще до неё дело?

- Мы воссоздали эту организацию, чтобы держать униатов под контролем, подальше опасных идей и опасных технологий. Более того, если с ней что-то случится, это отразится на стабильности и безопасности мира в целом, что было бы совсем уж нежелательно.

- Знаешь, в каком-нибудь отдаленном городке, за такие слова, ваша "подконтрольная" организация легко отправит на костер чересчур разговорчивую асинайку.

- Подобные трагедии порой и правда происходят, - немного смутилась Лия. - Именно поэтому мы выпускаем руководства по общению с туземцами, и именно поэтому мы с тобой сейчас разговаривает через роанский артефакт. В любом случае, Единая Церковь удобна Сиону именно в том виде, в котором она находится сейчас, и если Илеонари несет угрозу существующему миропорядку, я должна её остановить.

Я мысленно выругался. С одной стороны, Лие отказывать не хочется, тем более, что от того же Алекса во многом зависит моё лечение. С другой стороны, от Илеонари зависит моё

освобождение и жизнь Авелин. И что делать? Если я займу какую-то сторону, то в любом случае получу огромные проблемы.

- Илеонари и Братство Лабиринта действительно строят козни против церкви, но они этим последние несколько столетий занимаются. Не думаю, что в этот раз что-то кардинально изменится. Тем более "угроза существующему миропорядку". Пф... это просто горстка колдунов. Да, сильных и опасных, но даже в масштабах одного города они мало на что способны, что уж говорить о мире.

- Благодаря разработкам Илеонари, в свое время погибло столько людей, что она почти сравнялась с Ринессой. Даже будь она одиночкой, её не стоило бы недооценивать, а она совсем не одиночка. Насколько мне известно, Братство взяло под частичный контроль все банды Черного Лабиринта, и как я понимаю, этот только начало. Ин, мы ведь друзья. Скажи мне честно, что именно она затевает, куда и когда будет нанесен удар?

- Значит, и про банды вы уже в курсе...

- Не только мы. Инквизиции тоже известно многое, возможно даже, больше чем нам, но Бертан не горит желанием делиться информацией.

- Держать униатов под контролем, да? – ехидно спросил я.

- Ну, отчасти...

- Элисса свела меня с Илеонари не просто так, а чтобы вытащить отсюда. Наставник научил меня роанскому ритуалу, который во многом превосходит даже возможности асинайского лечения, так что если я выберусь отсюда, у меня не будет проблем со здоровьем. По крайней мере, у меня будет достаточно времени, чтобы придумать, как окончательно избавиться от демона. Конечно, я не могу полностью доверять Братству Лабиринта, но вытащить меня из Амирсана в пределах их возможностей. Илеонари пообещала сделать это в обмен на мою помощь. Если я тебе сейчас передам информацию, которая серьезно нарушит планы Братства Лабиринта, это повлияет и на моё освобождение. И кроме того... у них Авелин.

Лия тяжело вздохнула, нахмурившись:

- Я понимаю. Будь моя воля, я бы сама вытащила тебя отсюда и увезла в Авилус, но всё не так просто. Возможно, с Патриархом ещё удалось бы как-то договориться, но в последнее время он всё больше отходит от дел и передает управление Бертану, как своему вероятному преемнику. А Бертан пытается вести независимую от нас политику и упирается изо всех сил. Может, был бы ты простым сыном торговца, мне бы ещё удалось как-то уговорить Бертана, но после всех твоих походов, у инквизиции к тебе слишком много вопросов.

- То есть, ты мне помочь с освобождением никак не можешь?

- Пока что нет. Но зато Алекс продолжит тебя лечить и вскоре сможет избавить от демона. По крайней мере, у него должны быть неплохие шансы на успех.

- Угу, и сразу после этого инквизиторы вскроют мне память. А потом казнят. Отличный план!

- Ты же умеешь стирать воспоминания!

- Умею. Но слишком много всего придется затирать, это может мне потом аукнуться. Да и того, что на меня уже накопили, хватит, чтобы казнить несколько раз.

Лия кивнула.

- Я думала об этом. Ты можешь затереть только то, что может навредить Элиссе, а об остальном рассказать Бертану. Он ведь уже предлагал тебе сделку, верно? Если он подтвердит гарантии в моём присутствии, то не станет их нарушать. Ты сможешь даже остаться в Эртразе, но я бы всё таки вывезла тебя к нам. Остаться в одном городе с Илеонари тебе будет опасно.

- А как насчет Авелин? При таком раскладе у неё просто нет шансов.

Лия пожала плечами:

- Ну, всегда приходится чем-то жертвовать. Я смотрю, ты тут не сильно без неё убиваешься, так что найдешь потом новую подружку. Можешь, кстати, и с Авелин заодно воспоминания стереть, так будет намного проще.

От слов Лии меня кольнула обида. И почему все так наплевательски относятся к Авелин? "Умерла и умерла. Пфф! Найдешь себе новую, тоже мне проблема". Асинайки...

- Знаешь, Лия, мне кажется, у роанского магистра первой степени, да ещё и скульптора душ в придачу, шансы избавить меня от демона будут как минимум не хуже, чем у Алекса. И при этом Авелин останется со мной, и никакие воспоминания стирать не понадобится.

Лия обиженно поджала губы.

- Мы же друзья, друг другу жизни спасали. Между нами должно быть хоть какое-то доверие и взаимопомощь. А ты взвешиваешь мое предложение, словно торгаш на рынке. С чего ты вообще взял, что Илеонари будет выполнять свои обещания? Слова для неё ничего не значат.

- Я знаю. Но я надеюсь, она посчитает меня достаточно полезным в будущем, чтобы приложить усилия для помощи мне. Я просто хочу жить, и хочу, чтобы с моими близкими всё было хорошо. Как асинайка, ты должна отлично меня понимать.

Лия тяжело вздохнула.

– Я понимаю. Но нынешняя ситуация может быть слишком... – Она ненадолго замолчала, задумчиво почесав лоб. – Давай поступим так: я обещаю, что не буду делать ничего, что может навредить твоему освобождению или Авелин, а ты расскажешь про Илеонари и Братство. Думаю, вместе мы сможем прийти к какому-то разумному решению. В конце-концов, мне нужно пресекать только какие-то совсем уж серьезные действия Братства, а локальные стычки инквизиторов с колдунами никак Сиона не касаются. А если, скажем, Илеонари планирует аккуратно устранить Бертана, то такое будет нам даже на руку, он недостаточно сговорчивый.

– Я тебе верю, но как насчет других асинаев? Ты вроде бы говорила, что известное одной эльтане становится известным и остальным?

– Да, но Эртразом сейчас занимаюсь только я и Канами, которая больше по торговле и поиску пропавших, так что будет не сложно убедить её не вмешиваться в твои дела.

– Погоди, в смысле только ты и Канами? У вас же тут целое посольство в городе.

– Канами там сейчас как раз главная, так что не беспокойся.

После некоторых колебаний я всё же согласился. Конечно, полностью доверять даже Лие не стоит, но она куда надежнее, чем Илеонари или тем более Бертан. Особенно ничего не скрывая, я пересказал ей всё, что узнал от Леоны, а заодно и описал наш бой с Денвелом. Лия надолго погрузилась в молчание, после чего сказала, покачивая головой:

– Не нравятся мне эти метаморфы, ох как не нравятся. Илеонари права, они действительно могут представлять угрозу всему человечеству. Вот только в нынешней ситуации у нас нет возможности нормально ими заняться. Придется обшарить все катакомбы и древние тоннели, а на фоне противостояния Единой Церкви и Братства Лабиринта это просто невозможно. Кроме того, в ближайшем будущем Черный Лабиринт, а вместе с ним, возможно, и весь Эртраз, погрузятся в хаос, и нам точно будет не до метаморфов.

– Думаешь, у Братства получится то, что они запланировали?

– Вероятность довольно высока, – кивнула Лия. – Контроль Единой Церкви над Черным Лабиринтом и раньше был достаточно условным. После Полночного рассвета условия жизни там резко ухудшились, и поднять народ против святош будет не так уж трудно, особенно такими методами.

– Ухудшились условия жизни? – удивился я. – там, конечно, много чего сгорело, но я думал, уже как-то разгребли потихоньку.

Лия усмехнулась.

- Разгребли, как же. Ещё скажи, за счет церкви. Пока ты был в коме, Совет Эртразы принял решение о выплате компенсаций собственникам жилья, уничтоженного Полночным Рассветом, а также постановил частично компенсировать затраты Амирсана на лечение пострадавших. Ну а дальше как всегда. Деньги взяли из казны, чтобы компенсировать, ввели временный налог на восстановление города, и угадай, кто будет его платить?

- Неужели толстосумы из городского совета? - саркастично спросил я.

- Ну... в теории да, но на практике они просто вычли этот налог из зарплаты рабочих и повысили стоимость аренды жилья. И вот теперь уже почти месяц по всему Черному Лабиринту то тут то там вспыхивает недовольство и выплескивается на кого придется. Обычно в таких ситуациях священники выступают как посредники, помогая сгладить конфликт, но после Полночного Рассвета инквизиторы несколько переусердствовали с розыскными мероприятиями, так что теперь достается и святошам. До полноценного восстания ещё далеко, но если за дело как следует возьмется Братство Лабиринта, Эртраз ждут весёлые времена.

- И что ты собираешься с этим делать?

- Я? Хм? Пожалуй, ничего. Можно было бы сообщить инквизиции о паразитах и активаторах, чтобы предотвратить провокации, но это сразу же подставит тебя под удар. Да и проблеме недовольства населения это никак не решит. Илеонари просто придумает другой план, как растормошить местных, сплотить и направить против святош. Я думаю, он у неё уже заготовлен. Кроме того, у бедняков Черного Лабиринта, даже с поддержкой Братства, нет ресурсов, чтобы сокрушить Единую Церковь. В крайнем случае, те просто введут войска Святого ордена в город, и всё закончится за день. Другое дело, что всё это приурочено к выборам нового Патриарха, и может случиться так, что просто некому будет отдавать приказы Святому ордену.

Я замолчал, призадумавшись. Инквизиторы действуют, когда нужно расследовать преступление, найти и задержать отступника. Отряды вроде Теневых Клинков занимаются преимущественно точечным устранением особо опасных целей. А вот рыцари Святого Ордена используются, когда нужна грубая подавляющая мощь.

Эти воины толком не обучены магии, хотя умеют от неё защищаться и активировать артефакты, которыми они увешаны с ног до головы. Ездят они на здоровенных элитных ящерах, вооружены копьями, мечами и десятком жезлов, защищены отличной магической броней. В отличие от инквизиторов, у которых большая часть артефактов направлена на скрытность, у рыцарей все они исключительно боевые, что позволяет на равных сражаться даже с лучшими воинами хаорцев.

Святой орден - это фактически армия Единой Церкви, которая может действовать как самостоятельно, так и в качестве объединяющей силы для армий нескольких королевств. Сейчас рыцари находятся в основном на Южном континенте, подавляя местных хаорцев, но штаб-квартира ордена располагается в крепости на западном перевале, неподалеку от Эртразы. Поэтому тут их тоже немало.

В город рыцари заезжают нечасто, в основном занимаясь тренировками у себя на базе, но несколько раз мне доводилось их видеть, и, надо сказать, они весьма впечатляют. С каким-нибудь Гроком такой рыцарь в одиночку, может, и не справится, а вот Сару бы прихлопнул походя. Простой народ без нормального оружия и доспехов против рыцарей вообще практически бесполезен. Пара тысяч всадников на ящерах, увешанных магической броней и оружием, действительно могут зачистить Эртраз за день. А если они ещё и союзные силы из провинций подтянут...

Но с другой стороны, это не с какими-то язычниками или безбожниками воевать. Это свои же тариане, да ещё и в Святом Городе. Рыцари – это не городская стража, которая разгонит недовольных и арестует наиболее рьяных без лишних жертв. Рыцари привыкли действовать на поле боя, уничтожая всех, кто оказывает сопротивление. Если они войдут в город для подавления восстания, будет огромное количество жертв, в том числе непричастных. Просто потому что не вовремя выбежал на улицу или подозрительно шевелил губами. В прошлом такое уже случалось несколько раз, когда небольшие королевства целиком восставали против Единой Церкви, и каждый раз это заканчивалось большой кровью.

И в ордене это понимают, поэтому не станут действовать без письменного приказа Патриарха, чтобы снять с себя ответственность. Но что если выборы сорвутся и действующего Патриарха не будет? А если вдобавок устранить всех архиепископов, чтобы они не могли выбрать нового? А если ещё и Великого Магистра ордена устранить? Пройдет немало времени, прежде чем выберут новых архиепископов, те выберут нового Патриарха, а он уже, в свою очередь, назначит Великого Магистра Святого ордена, наведет порядок в управлении и отдаст приказ о зачистке Эртразы от мятежников. Такое может спокойно занять целый год, если не больше, и я боюсь даже представить, что Илеонари сможет натворить за это время.

Но с другой стороны...

– Думаешь, она сможет устранить всю верхушку Единой Церкви разом? Не думаю, что это так просто. Да и Леона говорила, что не собирается этого делать.

– Мало ли что она тебе говорила, слова для неё ничего не значат.

– Да, но всё же, как-то это...

Лия покачала головой.

– Когда я училась, то читала, что предпосылками для успешных восстаний и революций являются два фактора: низы должны потерять терпение, а верхи должны потерять контроль. Если оба эти фактора сходятся в одной временной точке, то не остается ничего, что могло бы остановить поднявшуюся волну. Это знают все асины, включая Илеонари, которая училась по тем же самым учебникам. Поэтому попытка ударить одновременно и снизу, и сверху, выглядит наиболее логичной.

– Хм. Возможно. Но как она это устроит? Это не крысоловов по катакомбам гонять.

- Сразу после выборов начнется церемония инаугурации, где соберутся все архиепископы, великий магистр Святого ордена, главный инквизитор и оба Патриарха: старый и новый. Конечно, там будет огромная толпа рыцарей Святого ордена, инквизиторов и стражей Амурсана, а всё пространство будет укутано защитными чарами, но против Илеонари этого может оказаться недостаточно. Я бы сказала, что удар будет нанесен именно в этот момент. Или, возможно, чуть раньше, во время голосования архиепископов.

- Ну, не нужно совсем уж переоценивать Леону. Если бы она могла так легко бросать вызов всей мощи Единой Церкви, то не пряталась бы в своих подземельях. Она, конечно, очень сильная, вполне сравнима с Денвелом, но я присутствовал при уничтожении трёх её марионеток, и я бы не сказал, что их было так уж прямо сложно убить.

- У неё слишком много козырей. Если она соберет в одном месте всех своих марионеток, использует оставшиеся роанские артефакты и кармиты, на полную мощь задействует хранителей пламени и Братство Лабиринта, то можно устроить второй Полночный Рассвет, если не что-то покруче.

Немого поразмыслив, я согласился:

- Пожалуй, ты права, но мне всё же кажется, это не в их стиле. Братство Лабиринта всегда старалось действовать точечными уколами из тени. Их слишком мало, каждая смерть опытного колдуна довольно болезненна, а такие вещи, как роанские артефакты и кармиты, вообще практически невозможны.

- Я не говорю, что это обязательно будет открытое нападение. На самом деле, достаточно будет пары-тройки кармитов, расположенных в нужном месте, и какой-нибудь мелкой марионетки, чтобы их активировать. Всё остальное можно использовать для отвлечения.

- А что если увешать всё подавляющим сплавом?

- Это достаточно эффективно, но будет выглядеть так, словно Единая Церковь не верит в могущество своей магии. Это может подорвать авторитет святош, которые во многом именно на магию и опираются. Если не останется никаких других вариантов, то я попробую убедить Бертана, но вряд ли из этого что-то получится.

- И что ты собираешься делать?

- Я думаю... для предотвращения угроз было бы неплохо пригласить наших специалистов по поиску. Но убедить Бертана их принять и позволить свободной действовать, будет нереально. Кроме того, это может быть довольно опасно, не хотелось бы подвергать их риску. С другой стороны, сам Бертан фигура для нас довольно неприятная. Слишком самостоятельный, фанатичный и недолюбливает асианев. Вот только нынешний Патриарх назначил своим преемником именно его, и шансы Бертана стать новым Патриархом довольно высоки. Можно попытаться воспользоваться нынешней ситуацией на благо Сиона. Скажем, публично предупредить инквизицию о возможной атаке в день выборов нового патриарха и предложить

свою помощь как раз с тем расчетом, чтобы от неё отказались. И если Илеонари хотя бы частично преуспеет, то можно будет с одной стороны свалить всю вину на Бертана, а с другой – укрепить свое влияние в Единой Церкви. Мол-де, нас лучше слушаться. Вот только если Илеонари полностью преуспеет и действительно грохнет всю верхушку церкви разом, это будет очень плохо для нас, – Лия задумчиво почесала голову. – Сложно. Нужно будет посоветоваться с другими, я не могу в одиночку принимать такие важные решения.

– Я только надеюсь, что через этих твоих "других" информация о моем освобождении не дойдет то инквизиции.

– Не волнуйся, об этом я вообще ничего не скажу.

– Хорошо, – вздохнул я со странной смесью облегчения и тревоги. Я ведь могу ей доверять, правда? – Но раз уж мы можем спокойно поговорить в приватной обстановке, у меня тоже есть вопрос: кто такие повелители магии и что вообще со мной происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/19405/1470590>